

Минши Инь не обладал смелостью и безрассудством Дуаньму Шэна, поэтому во многих битвах он казался слабым и робким. Однако это не означало, что он действительно боялся врага. Тем не менее, он слегка испугался, когда увидел, что он сделал с Си Цишу. Под лунным светом труп Си Цишу выглядел еще более жутко.

Минши Инь не знал, что чувствовать в этот момент. Он убил много людей, от высокопоставленных чиновников и сановников до придорожных торговцев. Однако никто из них не заставлял его нервничать так, как Си Цишу. Дело было не в том, что Си Цишу был силен, и не в том, что он боялся Си Цишу. Это было связано с необъяснимым чувством, в котором смешались гнев, ненависть, печаль и радость.

Просидев долгое время в оцепенении, Минши Инь наконец пришел в себя. Сделав глубокий вдох, он вытер кровь с лица и выругался:

— Он был мерзким парнем!

Вспышка золотой энергии появилась вокруг Минши Иня и просочилась в его поры, а затем через Восемь Особых Меридианов попала в море Ци в его дантяне. Золотая энергия испарила кровь на его теле, но он ничего не мог поделать с испачканной одеждой. Он протер рукавом свой Разделительный Крюк.

— Тебе есть что сказать? — спросил Юй Шанжун.

— Э-э... — Минши Инь почесал голову. — Я потерял самообладание. К счастью, второй старший брат появился вовремя, иначе мне бы пришел конец.

Юй Шанжун нахмурился при виде легкомысленного отношения Минши Иня. Однако он был не из тех, кто заставляет других делать то, что им не нравится, особенно это касалось его братьев. Он был Дьяволом Меча, которого все уважали, джентльменом, вежливо обращающимся с другими.

— ...

Минши Инь вздохнул и неловко произнес:

— Вообще-то я из области зеленого лотоса.

Юй Шанжун кивнул и приземлился рядом с ним. Он поднял голову и посмотрел на яркую и красивую луну, висевшую в ночном небе.

— Второй старший брат, ты не удивлен?

— Я так и думал... — как всегда спокойно ответил Юй Шанжун.

— Пока мы разговариваем и любуемся лунным светом, рядом с нами лежит труп. Это довольно жутко. Позволь мне разобраться с ним, — произнес Минши Инь, после чего использовал энергетическую печать, чтобы похоронить труп.

...

Под полной луной.

На периферии города.

Минши Инь вздохнул.

— У меня был брат. Он был... невинным и глупым. Он не умел говорить. Каждый раз, когда он хотел пообщаться с другими, он жестикулировал руками и ногами. Он не мог слышать, но ему нравилось слушать других, как будто он мог их слышать...

— Глухонемой? — спросил Юй Шанжун.

— Да, глухонемой... — Минши Инь кивнул. Он не хотел использовать это слово для описания своего брата. — Возможно, небеса посчитали, что мир слишком грязный, поэтому они убрали из его жизни звуки...

Сидевший на земле Минши Инь сжал в кулаке травинки, превратив их в пыль.

— Он был как лист белой бумаги. Он любил смеяться. Даже если ты его бил, он улыбался тебе.

Юй Шанжун был озадачен.

— Неужели он был не в здравом уме?

Минши Инь покачал головой.

— Нет. Он терпел побои за меня, крал еду, чтобы я ел, и делал за меня всякую грязную работу... Он был просто наивным...

— Он был праведником, — со слабой улыбкой произнес Юй Шанжун и спросил: — Где он

сейчас?

— Мертв, — безэмоционально ответил Минши Инь. Это было так же просто, как раздавить жука в руке, оставив после себя осадок, который его раздражал. — Он был забит до смерти Си Цишу. В то время ему было всего восемь лет, он был на год младше меня.

— И никому не было до этого дела? — Юй Шанжун нахмурился.

— Как мог Мэн Минши, самый трусливый человек в Великом Цине, осмелиться что-то предпринять? Мусор всегда будет мусором. Невозможно, чтобы он изменился только потому, что ему повезло и его стали называть Богом Войны!

Когда Юй Шанжун увидел, что эмоции его четвертого младшего брата под контролем, он спросил со слабой улыбкой:

— Кем он был для тебя?

— Врагом.

Юй Шанжун ничего не сказал в ответ. Он просто стоял рядом с Минши Инем, держа в руке меч Долголетия, и смотрел вдаль.

Через мгновение Минши Инь продолжил:

— Мы жили в резиденции Мэн с самого детства. Однако я не могу вспомнить, что происходило до того, как мне исполнилось пять лет. Мои воспоминания о том времени расплывчаты и похожи на сон. Поскольку в мире существует иерархия, иногда я задаюсь вопросом, почему такое благородное место, как резиденция Мэн, позволило нам с братом существовать.

Юй Шанжун спросил:

— Как ты попал в область золотого лотоса?

Минши Инь покачал головой.

— Я не могу вспомнить. Я помню только, что вместе со многими другими детьми я сел в летающую колесницу. Позже летающая колесница разбилась, а вместе с ней разбились и остальные. Я был единственным, кто выжил. Должен сказать, что моя жизнь действительно чертовски хороша.

— Тебе действительно повезло, — со всей серьезностью кивнул Юй Шанжун.

— Когда я очнулся, я увидел учителя, — произнес Минши Инь. Посмотрев по сторонам, он произнес шепотом: — Второй старший брат, тебе не кажется, что мне очень не повезло? Меня били каждый день, когда я был в области зеленого лотоса, и меня продолжили бить каждый день после присоединения к Павильону Злого Неба.

— ... — Юй Шанжуну очень хотелось что-то сказать. Он хотел сказать, что и другие ученики были биты. Однако из уважения к своим товарищам он промолчал.

Теперь Юй Шанжуну стало понятно, почему Минши Инь был настроен против области зеленого лотоса и так враждебно относился к Чжао Юю. Его прошлое было для него слишком невыносимым.

— Уже поздно. Давай вернемся, — произнес Юй Шанжун. Мягко коснувшись земли, он взлетел в воздух.

Минши И поднялся на ноги и смахнул пыль со своего халата. Он поклонился Юй Шанжуну и полетел вслед за ним.

...

В этот момент Лу Чжоу отключил силу зрения.

Получив уведомление о поступлении очков заслуг, он начал проверять своих учеников, пока не остановился на Минши Ине и Юй Шанжуне.

— Резиденция Мэн... — пробормотал Лу Чжоу. Он напряг извилины, чтобы понять, знает ли он что-нибудь об этом. Однако через некоторое время он так ничего и не вспомнил.

Лу Чжоу был озадачен. Было ли это совпадением, что Цзи Тяньдао принял этих людей в свои ученики?

«Яркая луна сияет над морем; издалека мы разделяем этот момент вместе».

Лу Чжоу тихо вздохнул, закрыл глаза и продолжил заниматься культивированием.

...

На следующее утро.

Новость о смерти Си Цишу, генерала Великого Циня, распространилась по Сяньяну, вызвав переполох.

Некоторые чиновники, включая мечника-эксперта Бай И, находящегося в близких отношениях с Си Цишу, собрались вместе.

В зале неизвестной резиденции.

Атмосфера была мрачной.

— Более дюжины способных людей генерала Си были убиты экспертом меча. Все они были убиты одним ударом. Их карты Рождения были уничтожены! Если бы я не пил с генералом Баем прошлой ночью, я бы заподозрил, что это его рук дело.

Мужчина с бородой и пучком на голове, одетый в простой белый даосский халат, держащий в одной руке меч, спросил:

— Эксперт-мечник?

— Труп Си Цишу был найден. Его раны очень странные. Они были нанесены крюком и мечом. Более того, судя по состоянию трупа, преступник порочный и безжалостный.

У всех были мрачные выражения на лицах.

— Это значит, что преступник не один. Более того, культивации преступников очень высоки...

— Раз они осмелились напасть на генерала Си вблизи столицы, значит, они сильны. Однако, какова их цель?

В этот момент пожилой чиновник произнес:

— Я слышал, что за ночь резиденция Мэн покрылась пышными деревьями и лианами. Возможно ли, что Мэн Минши вернулся, чтобы отомстить?

Как только прозвучали эти слова, все обменялись взглядами. По их позвоночникам пробежали мурашки, а волосы встали дыбом.

— В этом мире нет призраков. Не пугайте себя. Мэн Минши давно погиб. Я приказал своим людям расследовать это дело. Человек Си Цишу, Сянь Гао, вчера перед смертью отправился в резиденцию Чжао. Молодой господин Чжао имеет к этому какое-то отношение...

Бай И нахмурился в замешательстве.

— Чжао Юй?

— Недавно произошло много событий. Почтенный мастер Тоба и почтенный мастер Е погибли один за другим. Почтенный мастер Фань культивирует в уединении, а почтенный мастер Цинь как всегда неуловим. У меня такое чувство, что... нарушение равновесия затронуло нас гораздо больше, чем мы предполагали...

Бай И произнес:

— Давайте сначала доложим об этом Его Величеству. Пусть он примет решение.

Все согласно кивнули.

...

После обеда.

В резиденции Чжао.

— Мастер Павильона, господин Седьмой прислал надписи для нефритового талисмана, — произнес Янь Чжэньлуо и передал талисман с надписями.

Лу Чжоу кивнул, взяв талисман. Он достал нефритовый талисман коллективной телепортации и зажег его. В следующее мгновение талисман распался на световые пятна, а затем выстрелил в талисман. Нефритовый талисман засветился и постепенно нагрелся, после чего вернулся в нормальное состояние.

Лу Ли произнес:

— С этим нефритовым талисманом мы сможем добраться до Павильона Злого Неба за пятнадцать минут.

Нефритовый талисман не только обеспечивал поддержку в случае необходимости, но и предоставлял защиту.

Лу Чжоу отложил нефритовый талисман и посмотрел на Минши Иня.

Минши Инь привел себя в порядок, переоделся и выглядел так, будто ничего не случилось.

Лу Чжоу произнес:

— Четвертый.

Минши Инь вздрогнул, шагнул вперед и поклонился.

— Учитель.

— Не так давно ты получил признание от Столпа Разрушения, и твоя культивация выросла в разы. Позволь мне посмотреть, насколько ты улучшился, — произнес Лу Чжоу и протянул руку.

В сторону Минши Иня полетела ручная печать.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2621933>